

Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII—XIX вв.

Винные откупа — специфическая, характерная для дореформенных экономических отношений в России форма налогообложения в «питейной» торговле, практиковавшаяся в России до введения акцизного налога. Значение винного откупа для государственных финансов России в этот период было очень велико. И это обстоятельство в решающей степени влияло на то, что, хотя царская власть неоднократно пыталась его отменить, откуп просуществовал длительное время. Доход государства с винной торговли в последние годы существования откупной системы, ликвидированной в 1863 г., составлял до 46% всех поступлений в государственную казну, опережая с 1840-х гг. поступления от прямых налогов — подушной подати и оброка с государственных крестьян вместе взятых¹. Достаточно сказать, что в Англии, к примеру, он не превышал 24% всех государственных доходов, во Франции — 9%, в Пруссии — 6%². За 140 лет существования винного откупа в России «питейный» доход казны увеличился, по некоторым оценкам, в 335 раз³.

Что представлял из себя винный откуп? Право торговать водкой и вином на определенный срок сдавалось государством, владевшим винной монополией, с торгов. Кто больше давал на торгах за право торговли в определенной местности, тот и становился откупщиком. Он платил в казну в качестве питейного налога или сбора установленную сумму и за это имел право открывать питейные заведения, вести торговлю вином с тем расчетом, чтобы получить доход. Откупа в России были сложным, но прибыльным предприятием.

Документально подтвержденное возникновение винных откупов относят к концу XVI — началу XVII вв. По мнению исследователей, одно из первых упоминаний о существовании кабаков на откупе принадлежит известному религиозному деятелю, келарю Троице-Сергиевого монастыря Авраамиию Палицыну, современнику царя Бориса Годунова, писавшему: «Оскверни же царь Борис несправедным прибытком все дани своя: корчбницы бо пьянству и душегубству и блуду желательны, во всех градах в прикупе высок воздвигше цену кабаков и иных откупов через меру много быть»⁴.

¹ Министерство финансов. 1802–1902. СПб., 1902. Т. 1. С. 626.

² Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860. Ч. 3. С. 179.

³ Киттары М.Я. Публичный курс винокурения. СПб., 1862. Вып. 1. Лекция 1. С. 3.

⁴ Сказание Авраама Палицына. М.–Л., 1955. С. 20.

Царские кабаки в России в это время были двух видов: «кабаки на вере» и «кабаки на откупе». Право устраивать продажу «на веру» или отдавать на откуп предоставлялось на усмотрение местным начальникам. В первом случае вино продавали от казны и содержали кабаки на вере выборные «верные» казенные целовальники, получившие свое название от того, что целовали, в присутствии священника, крест и давали клятву на библии на верность царю, т. е. обязательство вести дело честно, без обмана. Во втором случае кабаки на откупе снимали «охочие люди», обычно из купцов. Однако сначала откупные кабаки были еще редкостью, желающих брать кабаки в откупа было немного. Поэтому основную роль в питейной торговле, осуществлявшейся в царских кабаках, играли казенные целовальники.

К середине XVII в. винные откупа составляли уже существенную и все возрастающую часть поступлений в царскую казну. В 1652 г. на соборе патриарх Никон заявил царю Алексею Михайловичу о необходимости «навести порядок» в продаже вина в кабаках «на вере» и ликвидировать откупные кабаки. Царь согласился и 11 августа издал указ об отмене винных откупов. Однако казна стала терять огромные доходы, и в города полетели указы грамоты о возобновлении действия откупных кабаков. Еще одна попытка отменить кабаки была предпринята при царе Федоре Алексеевиче. В царском указе 18 июля 1681 г. говорилось: «кружечным дворам быть на вере, а откупу отнюдь <...> нигде не быть»¹. Однако, в связи со смертью в 1682 г. царя Федора указ его так и не был введен в действие.

В очень большой степени винные откупа обязаны своим развитием Петру I и Екатерине II, при которой откупная торговля в кабаках была распространена на всю основную часть России.

С именем Петра I связан важнейший этап правового обеспечения развития винных откупов. При нем винные откупа со времени издания указа 15 декабря 1712 г. приобрели значение письменного договора с казной². Тем самым была закреплена определенная система правовых взаимоотношений винных откупщиков с государством. К концу царствования Петра I доход в государственную казну от питейных откупов составлял 1 194 950 руб., или 20% от общего поступления денег от сбора налогов в Российской империи. Этот процент сохранялся неизменным до откупной реформы 1765 г., проведенной Екатериной II.

Важным новым элементом в развитии питейного откупа явился указ Правительствующего Сената, изданный в период правления императрицы Елизаветы Петровны 20 октября 1742 г., введивший систему залогов для откупщиков. Откупщик, собиравшийся брать откуп, обязан был внести залог в размере $\frac{1}{3}$ от годовой суммы откупного договора. При невыполнении

¹ ПСЗ-I. Т. II. № 879. С. 332.

² ПСЗ-I. Т. IV. № 2611.

условий договора по уплате денежных средств, откупщик терял право осуществлять свою деятельность, а залоговая сумма, числившаяся за ним, шла на погашение задолженности¹.

При императрице Елизавете Петровне для борьбы с корчемством была также учреждена 1 марта 1753 г. корчемная канцелярия при Камер-коллегии². Корчемством называлось тайное приготовление, продажа или провоз предметов, составляющих монополию казны или обложенных акцизом. Термин этот возник еще при установлении в Московском государстве «питейной» монополии. Широкое распространение корчемства было одной из важнейших причин складывания «питейного откупа», т. е. значение «питейного» дохода в финансовой системе Руси всегда было очень велико и любые потери в этой сфере воспринимались правительством очень болезненно.

Для охраны откупа от корчемства откупщику предоставлялось право содержать корчемную стражу (т. е. специальные команды) «в местах и по усмотрению» для создания «кордонов» (или «притынов») из одного или нескольких человек. Такие «кордоны» располагались, прежде всего, по границам откупа, «особенно, к соседним откупам, при самом въезде в уезд или в город». Кордонные или стражники выбирались, преимущественно, из отставных солдат и бессрочноотпускных. Их задача заключалась в том, чтобы «быть безотлучно в своих местах и не пропускать в черту откупа корчемных питей, а в случае поимки представлять в контору или к ближайшему сельскому начальству».

При Елизавете Петровне были приняты также законы, воспрепятствовавшие стремлению купечества соединить в своих руках винный откуп и винокурение. Попытки винных откупщиков из купцов увеличивать продажу в откупных кабаках продукции своих винокуренных заводов вызывали все большее недовольство дворянства, которое настойчиво требовало от правительства ограничить права купечества на производство и торговлю «питиями».

О степени недовольства помещиков положением дел со сбытом вина и об отношении к купеческому винокурению дают представление ряд записок дворян с предложениями, направленными в правительство, в которых они призывали запретить купцам заниматься винокурением и подрядами вина. Эти предложения стали поступать еще с конца 1730-х гг., а в начале 1750-х гг. к такому решению вопроса как средству преодоления конфликта склонилось и правительство³. Вначале, под нажимом помещиков-винозаводчиков Сенат в 1753 г. удовлетворил требования помещиков о предос-

¹ ПСЗ-I. Т. XI. № 8646.

² ПСЗ-I. Т. XIII. № 10072.

³ Волков М.Я. Очерки истории промыслов России (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.). Винокуренное производство. М., 1979. С. 86.

тавлении им прав на продажу вина, разрешив им брать сборы в откупное содержание, а затем, обсудив 14 января и 10 марта 1754 г. «доношение» Камер-коллегии и приложенные к нему ведомости о винокурных заводах, Сенат принял решение о подряде с 1755 г. вина, принадлежащего, в основном, помещикам и дворцовым ведомствам, и также о ликвидации в европейской России, за исключением некоторых северных и восточных уездов, купеческих винокурных заводов. В начале 1755 г. были приняты также решения о ликвидации казенного винокурения¹. Осуществление этих мер привело к установлению фактической монополии дворянства на винокурение.

Воцарение Екатерины II положило начало новому важному этапу в развитии винных откупов. Можно говорить о том, что при ней сложилась упорядоченная система винных откупов. В 1765 г. был принят Устав о винокурении, регулировавший не только производство, но и сбыт вина и спиртных напитков в Российской империи и их налогообложение через откупную систему.

По уставу право на винокурение окончательно закреплялось за дворянами, становилось чисто дворянской привилегией: «Вино курить дозволяется всем дворянам и их фамилиям, а прочим никому»². В уставе получили дальнейшее развитие и отношения винных откупщиков с помещиками-производителями вина и с государством. Продавать вино помещики-винокуры имели право только откупщикам и казне. В уставе, в частности, говорилось: «То винокурить им (помещикам — *М.Г.*) для поставки на продажу в питейные дома по договорам с откупщиками, или подрядам с казенными местами только, сколько кто куда подрядится»³.

В уставе закреплялась государственная монополия на получение дохода с виноторговли. В нем указывалось, что «от питейной продажи получаемый доход есть государственный и принадлежит только одной короне». В связи с этим откупщикам предписывался целый ряд строгих ограничений по продаже алкогольных напитков. Они обязывались: 1) продавать их клейменными мерами, указными ценами; 2) в вино воды или чего другого не примешивать; 3) собранными деньгами не пользоваться; 4) корчемного вина, пива и меду не подвозить и в продажу не пускать; 5) не обмеривать; 6) в заклады ни на какие вещи или без денег питей не продавать, и в дома никуда безденежно не отпускать⁴.

Питейная торговля рассматривалась государством как общее дело казны и откупщиков. В манифесте Екатерины II от 1 августа 1766 г. прямо указы-

¹ ПСЗ-I. Т. XIV. № 10261. № 10356.

² ПСЗ-I. Т. XVII. № 12448. С. 208

³ Там же. С. 208.

⁴ Там же. С. 211–212.

валось питейную продажу «именовать и почитать казенною», говорилось, что откупщикам «поверяется сей казенный торг».

Необходимо отметить, что на время откупа винные откупщики получали исключительно привилегированное положение, в отдельных положениях приближавшее к статусу дворянства. Они считались «коронными поверенными служителями», получали «ценное по тому времени» право, подобно дворянам, носить шпаги, освобождались от обязанности исполнять выборные должности, дома их освобождались от постоя¹. Эти привилегии не были отняты и тогда, когда откупа стали сдаваться во все более «раздробительном виде» и дело доходило до того, что «питейные дома отдавались на откуп даже по одному»². В 1767 г. были изданы так называемые «Кондиции, постановленные к заключению контрактов о содержании с 1767 г. впредь через 4 года на откупу питейных и прочих сборов, кроме Москвы и Петербурга, во всех губерниях»³. В «Кондициях» были закреплен особый статус откупщиков и уточнен порядок заключения откупных договоров. Откупщики стали именоваться «коронными поверенными», то есть особо доверенными лицами самой императрицы.

Условия заключения договоров с этого времени публиковались каждые четыре года, за несколько месяцев до момента заключения контракта на последующий 4-х летний срок действия откупа. Если появлялись еще желающие взять откуп, то устраивались торги. В этом случае договор заключался с победителем торгов, гарантирующим уплату в казну наиболее высокой откупной суммы.

С 1 января 1771 г. указом Сената была введена в действие разработанная Коммерц-коллегией «типовая форма контракта на содержание питейных сборов на откупе»⁴. Типовой договор включал 44 пункта. В качестве источника сборов устанавливалась уплата посетителем кабака за приобретение «пития», продажная цена которого указанная в договоре на период питейных сборов с 1771 по 1775 гг. составляла 3 руб. за ведро. Эта продажная цена (3 руб. за ведро) слагалась из его закупочной цены (85 коп. за ведро) и государственной наценки (2,15 руб. за ведро). При этом откупщик был обязан сдавать в казну стоимостную разницу между закупочной и продажной ценой — 2,15 руб. с каждого ведра вина. В то же время за свою деятельность откупщики официального жалованья не получали. Несмотря на такую, казалось бы, не дающую откупщикам никакой выгоды раскладку, они, однако, имели право согласно договору на получение финансовой вы-

¹ ПСЗ-И. Т. XXII. № 16188. Ст. 64, 92. С. 364, 368.

² Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 158.

³ ПСЗ-И. Т. XVIII. № 12818. С. 10–27.

⁴ ПСЗ-И. Т. XIX. № 13505. С. 127–147.

годы. В пункте 4 формы контракта¹ откупщику предоставлялось право получения финансовой выгоды по целому ряду оснований:

1. После досрочной продажи обусловленного договором годового количества вина по цене 3 руб. за ведро откупщик имел право в оставшееся до конца года время продавать вино по собственной цене (свыше 3 руб.). Разница шла в доход откупщика.

2. Если откупщик смог приобрести вино дешевле установленной государством закупочной цены (85 коп.), то разницу между закупочными ценами он также мог забирать себе.

3. В случае не обеспечения кабака вином по заключении контракта откупщик мог закупать вино где угодно и продавать его по свободной цене.

4. Большие финансовые выгоды откупщику предоставляла продажа различных водок. Под водкой в то время понималось простое (ординарное) полугарное вино (хлебное), облагороженное различными специями (тмин, мята, калган и др.). В этом случае продажная цена облагороженного вина возрастала вдвое (т. е. до 6 руб. за ведро). Откупщику разрешалось разницу между стоимостью водки (6 руб.) и вина (3 руб.) обращать в свою пользу.

5. Откупщик имел право продавать пиво и крепкие медовые напитки собственного производства.

6. Немалый доход откупщику обеспечивала и так называемая «харчевая продажа» (т. е. торговля закусками).

Это был далеко не полный перечень возможностей получения дохода, которые обеспечивались законом.

Откупщику, кроме того, предоставлялось право выемки вина при обыске корчемников, ввозивших вино недозволенно. Вино изымалось в присутствии понятых и в дальнейшем реализовывалось через находившиеся в распоряжении откупщика кабаки. Доходы от его продажи шли откупщику.

Откупщику, согласно условиям «Кондиций», были подтверждены его особые права и привилегии, которые были закреплены за ним ранее. Он считался коронным поверенным. Сам он и члены его семьи, а также весь обслуживающий персонал питейных домов на время действия откупа освобождались от государственных повинностей. Во время несения откупных обязанностей на откупщика, как коронного поверенного распространялась особая юрисдикция². Об исключительности юридического статуса откупщика особенно наглядно свидетельствует тот факт, что форма договора обязывала откупщика на подведомственных ему кабаках иметь государственный герб (двуглавого орла)³.

¹ ПСЗ-I. С. 130–133.

² Там же. Т. XIX. № 13505. С. 142, 144.

³ Там же. С. 137.

Наряду с этим, он нес за невыполнение откупного договора материальную ответственность, а в определенных случаях эту ответственность несли его поручители, либо наследники¹.

Отчет в форме ведомости о ежегодной откупной деятельности откупщик подавал в Камер-коллегию Сената.

Следующим крупным законодательным актом, касающимся откупного дела, стал «Устав о вине», подписанный Екатериной II 17 сентября 1781 г.² Он содержал 130 статей. Большинство его положений были взяты из «Устава о винокурении» и «Формы контракта на содержание питейных сборов на откупе». Устав законодательно оформил, произошедший в 1775 г. переход винных откупов в ведение Казенной палаты. Согласно уставу, на Казенную палату была возложена в полном объеме заготовка вина, предназначенного для торговли в царских питейных домах.

В целом, можно говорить о том, что именно при Екатерине II оформилась в полной мере система откупного законодательства, дававшая большие привилегии винным откупщикам. В области производства вина для откупной продажи она была направлена на защиту интересов дворянства.

Дальнейшее развитие винооткупного законодательства было вызвано необходимостью увеличения доходов государства, испытывавшего постоянную нехватку средств, как вследствие общей отсталости российской экономики, так и возрастания непроизводительных государственных расходов. В этих условиях винные откупа становились одним из основных источников доходов казны. Об этом свидетельствуют и впечатляющие показатели роста питейных доходов государства в течение второй половины XVIII в.: 1) 1750 г. — 2 666 909 руб.; 2) 1767 г. — 5 085 064 руб.; 3) 1770 г. — 5 767 067 руб.; 4) 1771–1774 гг. — 6 643 760 руб.; 5) 1775–1778 гг. — 6 887 350 руб.; 6) 1779–1783 гг. — 9 258 275 руб.; 7) 1793–1794 гг. — 15 176 985 руб.; 8) 1795–1799 гг. — 16 899 917 руб.

К концу периода правления Екатерины II питейный доход в пользу государства доходил, по некоторым подсчетам, до 19 млн руб. при общем доходе бюджета 65 млн руб (т. е. 30,4% или немногим меньше $\frac{1}{3}$ всех поступлений³. В начале XIX в. положения откупного законодательства были направлены на их распространение на те части Российской империи, которые ранее не были им охвачены и на увеличение сборов с откупов. Однако деятельность откупщиков вызывала все большее раздражение правительственных чиновников. Министр финансов, граф Д.А. Гурьев возложил на откупщиков ответственность за финансовые проблемы страны. В 1817 г. он заявлял: «Содержатели откупов, умножая свои прибыли за счет народа и

¹ Там же. С. 146–147.

² ПСЗ-И. Т. XXI. № 15231. С. 248–271.

³ Терновский Н.С. О винокурении в России. Воспоминания. М., 1997. С. 177.

казны и мало-помалу соединя в небольшом числе рук великие капиталы, из сборщиков дохода превратились в распорядителей оного в свою пользу»¹. Он подверг резкой критике систему винных откупов: «Образ взимания питейных сборов посредством откупов достиг той степени неустройства, который делает их более нетерпимыми»². Следствием этой критики было издание 20 апреля 1817 г. «Устава о питейном сборе и учреждения для управления питейного сбора в 29 великороссийских губерниях на основании Устава»³. По новому закону винные откупа были ликвидированы. До конца царствования Александра I питейные заведения и получение доходов с них находилось в государственном управлении.

Однако доход казны от продажи алкогольных напитков стал резко снижаться. Надежды правительства на введение административного управления в этой сфере не оправдывались. С вступлением на престол Николая I правительство вновь обратилось к мысли о восстановлении откупной системы. Инициатором восстановления винных откупов явился министр финансов Е.Ф. Канкрин. Он возлагал вину за падение поступлений в казну от питейных сборов на чиновников казенных палат, среди которых процветали взяточничество, злоупотребления и хищения. Кроме того, широко был распространён контрабандный ввоз вина во внутренние губернии России из так называемых «привилегированных» южных и западных губерний и Царства Польского, которые находились на особом положении. Винокуренное производство облагалось в них гораздо меньшей пошлиной.

14 июля 1826 г. последовал указ Николая I Правительствующему Сенату «О торгах на питейный откуп в 29 великороссийских губерниях»⁴. На основании указа сенат издал в тот же день приказ: «...Питейные сборы в 29 великороссийских губерниях, в казенном управлении состоящие, имеют быть обращены в частное откупное содержание, с 1827 по 1831 год, на что торги производиться будут в Правительствующем Сенате...»⁵

Причиной восстановления винных откупов, помимо более успешного питейного сбора в казну, было и то обстоятельство, что они уже стали составной частью экономических отношений в этой отрасли экономики страны. Винные откупщики имели тесные, давно отработанные связи с производством небольших винокуренных заводов, владельцами которых были помещики. Эта кооперация длительное время сознательно насаждалась сверху в соответствии с интересами поместного дворянства. К середине

¹ Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ ПСЗ-I. Т. XXXIV. № 26764. С. 134–172.

⁴ ПСЗ-II. Т. I. № 467. С. 774.

⁵ Там же. С. 775.

XIX в. в стране было свыше 7 тыс. сравнительно небольших винокуренных заводов мощностью от 50 до 2 тыс. ведер в сутки. Большинство их размещалось в имениях помещиков и действовали только в период стойлового содержания скота, так как отход производства — барду — использовали на корм скоту¹. Винокуренное производство было важной экономической составляющей в хозяйствах мелкопоместного и среднего дворянства в крепостнический период².

При Николае I винные откупа достигли особенного расцвета. Доходы в казну от откупа возросли в течение его царствования более чем в два раза.

Восстановленные откупа сохранили в полном объеме свои прежние функции. Появились лишь некоторые изменения и дополнения. Контролирующие функции государства за винными откупами были теперь возложены на места на вице-губернаторов, а ответственность за заготовку вина целиком отдана непосредственно в Министерство финансов³.

Надо отметить, что крупный капитал не нашел большого применения в винокуренной промышленности в дореформенный период. Большинство помещиков-винокуров, да и сами откупщики не были заинтересованы в создании крупных спирто-водочных заводов с мощным технологическим оборудованием. Опираясь на широкую сеть дворянских винокуренных заводов, откупщики с успехом продолжали свою деятельность. Кривая государственных питейных доходов снова пошла вверх. Если в 1830 г. они составляли 23 900 000 руб., то в 1860 г. уже 103 600 000 руб.⁴ Начиная с 1840-х гг. питейные сборы вышли на первое место в общем объеме налоговых поступлений в государственную казну. На эти доходы смогли даже значительно увеличить жалованье армейских офицеров.

До 1863 г., т. е. до ликвидации откупов, эта система существовала на большей части территории России, кроме территорий некоторых юго-западных губерний, Царства Польского и Прибалтики. Кроме того, ряд указов был направлен на поощрение и предоставление льгот лицам из некоторых слоев населения по содержанию откупов. Так, по указу 9 сентября 1848 г. еврейским купцам 1-й гильдии было разрешено содержать питейные откупа не только в пределах губерний черты еврейской оседлости, но также и в местах, где евреям не дозволено было постоянное жительство⁵.

В 1847 г. на основе проекта, предложенного откупщиком В.А. Кокоревым, был введен в действие закон под названием «Положение об акцизно-откупном комиссионерстве», в котором была сделана попытка частично ввести элементы акцизного налогообложения на продажу крепких напит-

¹ Терновский Н.С. Указ. соч. С. 12.

² Кокорев В.А. Обличительное дело. СПб., 1859. Гл. 3.

³ ПСЗ-II. Т. I. № 467. С. 776–777.

⁴ Краткий очерк 50-летия акцизной системы... СПб., 1913. С. 8.

⁵ ПСЗ-II. Т. XXXIV. № 34248.

ков в рамках откупной системы, не меняя ее основ. Предложение со стороны Государственного Совета в 1848 г. постепенно перейти к чисто акцизной системе в то время не увенчалось успехом¹. Закон, действие которого распространялось на великороссийские и сибирские губернии, просуществовал 16 лет, до полной отмены откупов. Его главнейшие основания заключались в следующем: а) заготовленное казною вино отпускается по определенной цене, в назначенном для каждого города и уезда количестве, содержанию откупа, для дробной и на вынос, исключительно от него, продажи из определенного числа (питейных) домов, выставок, ведерных и штофных лавок²; б) откупщик обязан вносить в казну акцизно-откупную сумму, объявленную на торгах; в) откупщику предоставляется право продавать обыкновенное полугарное вино в городах лишь из ведерных, а в уездах из всех питейных заведений, кроме водочных магазинов; выделять и продавать по вольным ценам, водки всех сортов, пиво и мед и собирать акцизы, как с сих питей, приготовленных на частных заводах, так и с ренсковых погребов, портерных лавок и трактирных заведений. Размер акциза с содержателей последних заведений устанавливается по обоюдному их с откупом соглашению; г) дозволяется откупщикам сверх окладных заведений открывать в неограниченном числе, в городах, помещичьих, казенных и удельных селениях, водочные магазины с согласия владельцев селений и ведомств Государственных имуществ и Удельного³.

Некоторые отличия в правилах взимания питейных сборов в рамках акцизно-откупной системы были введены по Восточной Сибири: здесь право откупного сбора предоставлялось тому, кто на торгах возьмет на себя обязанность продажи большего количества казенного вина; кроме откупщиков дозволялось и частным лицам с разрешения генерал-губернатора по патентам открывать сверх откупщицких заведения для продажи на вынос, по вольным ценам, в запечатанной посуде вина и другие напитки, купленные у откупщика⁴.

В 16 так называемых «привилегированных» губерниях (западных и южных) до 1851 г. существовали: 1) откупа чарочные в городах и селениях, принадлежащих казне; 2) пошлинный сбор с вина, ввозимого в Новороссийский край; 3) сбор винокуренной пошлины вне вышеозначенных мест по 58 коп. с души; 4) патентный сбор с питейных и трактирных заведений в местах, где не было чарочных откупов⁵.

С 1851 г. чарочные откупа сохранены на прежнем положении, а взамен винокуренной подати и пошлинного сбора введена система акцизного сбо-

¹ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 5. С. 10.

² Там же. С. 3–4.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 8.

ра с вина с некоторым повышением патентного сбора и отдачею акцизного сбора в откупное содержание¹. По этой системе акциз с ведра «трехпробного» вина установлен в 75 коп., винокурение оставлено по-прежнему в частном распоряжении и «с устранением откупа от фабрикации и продажи питей»². Пиво, мед и изделия из вина, оплаченного акцизом, остались вне чарочных откупов, свободными от платежа акциза³.

В 1859 г. в Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Черниговской, Полтавской, Подольской губерниях и Волынской и Бессарабской области система сборов была изменена: вводились одни акцизные откупа, отменялись чарочные откупа, вместо 75 коп. с хлебного вина и виноградных и фруктовых водок из сахарных и свеклосахарных остатков и «пейсаховых», назначался акциз по 1,15 руб., а со спирта по 1,90 руб. за ведро; в казенных городах и селениях, где были чарочные откупа, продажи вина по вольным ценам в существовавших там до того питейных заведений разрешалась только с патентным сбором от 15 до 35 руб. В прочих же губерниях остались акцизный откуп с акцизом по 75 руб. с ведра и чарочные откупа (по 7 губерниям из 16)⁴.

При последнем винном откупе с 1859 по 1862 гг. правительство пользовалось услугами 216 откупщиков. Они заключали откупные договора с казной не на отдельные кабаки, а на целые уезды и даже губернии со всеми находящимися в них питейными заведениями. Общая сумма сборов по этим контрактам составила 127 769 488 руб. 32 коп.⁵

В этот период рассматривался вопрос о ликвидации откупов, и система акцизно-откупного комиссионерства была подвергнута критическому анализу со стороны правительства. «Неудобство действующей системы, — отмечалось в Представлении министра финансов в Государственный Совет по делу о главнейших основаниях питейных сборов с 1863 г., — заключается, главнейше, в чрезмерной монополии откупщиков, возбуждающих жалобы: винокуренных заводчиков — на притеснения откупщиков при сдаче в казну вина; потребителей — на недостаток обыкновенного полугарного вина; водочных, пиво и медоваренных заводчиков — на разные поборы и требования откупщиков, стесняющие сии промыслы, через что они в тех губерниях не могут развиваться; трактирщиков — на принудительно установленные откупщиками непомерные акцизы, через что ценность припасов и напитков в их заведениях с каждым откупным периодом возвышается в отягощение потребителей»⁶.

¹ Там же.

² Там же. С. 8–9.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 10–11.

⁵ Краткий очерк 50-летия акцизной системы... СПб., 1913. С. 7–8.

⁶ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 5. С. 6.

Но, по-видимому, была еще одна, возможно, самая главная причина для недовольства высшей администрации существованием винно-откупной системы — это ускользание от государственного налогообложения, во все более увеличивающихся размерах, доходов от питейных сборов, осуществлявшихся в рамках частично ограниченной акцизом откупной системы. В то же время наблюдавшийся быстрый рост состояний самих откупщиков вызывал все большее раздражение властей. «Нельзя не признать, — сделали вывод, на основании проведенных ими расчетов члены специальной правительственной комиссии, — что откупщики скрывают значительную часть своих доходов, полученных с акцизных статей»¹.

У правительства, по-видимому, начали возникать и серьезные опасения по поводу растущего влияния откупщиков, как в среде чиновников и государственных служащих, весьма подверженных коррупции, так и в обществе в целом, свидетельством чему служат известные гонения на крупного винного откупщика В.А. Кокорева и некоторых его сподвижников со стороны Московского генерал-губернатора А.А. Закревского и центральных полицейских властей.

Винные откупа были ликвидированы «Положением о питейном сборе» от 4 июля 1861 г.² С 1 января 1863 г. в России вводилась акцизная система взимания косвенных налогов с алкогольных напитков, которая предусматривала обложение спиртных напитков косвенными налогами непосредственно на спирто-водочных заводах, т. е. в сфере производства. Акцизная система допускала свободу винокурения и виноторговли и клала конец фактической откупной монополии. Акцизный налог устанавливался на спиртовую продукцию, выработанную из сырья по плановому выходу. Сначала этот налог определялся, исходя из патентной мощности предприятия, а позднее по показаниям выхода спирта «контрольным снарядом». Винный акциз отражал уже в большей мере интересы крупных спиртозаводчиков. В то же время по небольшим винокурным производствам новая система сборов наносила тем самым серьезный удар. В условиях свободы винокурения и виноторговли небольшие винокурные производства мелкопоместных дворян-землевладельцев уже не могли конкурировать с крупными спирто-водочными предприятиями, перестроенными по капиталистическому образцу. Государство в значительной мере отходило в новый посткрепостнический период от своей прежней политики поддержки мелкопоместных дворянских хозяйств в этом одном из важнейших экономических звеньев помещичьего хозяйствования, что сказывалось не только на потере доходов от винокурения, но и на производстве в этих хозяйствах зерна и на содержании скота. В новых социально-экономических условиях винный откуп становился отжившим свой

¹ Там же. Ч. 4. С. 393.

² ПСЗ-I. Т. XXXVI. № 37197.

век архаическим явлением, а винный откупщик, этот «новый русский» и «олигарх» крепостнической эпохи, должен был срочно искать новое применение нажитым им крупным капиталам.

Анализ эволюции виннооткупного законодательства в области питейной торговли и промыслов и их налогообложения показывает, с одной стороны, необычайно обостренное внимание правительства к этой сфере, что обусловлено ее чрезвычайной важностью и значением для государственных финансов, а с другой — исключительность прав и привилегий, даруемых властями предпринимателям, действовавшим в этой области, что позволяло им в кратчайшие сроки мобилизовать в своих руках очень крупные состояния.

Вся история развития виннооткупного законодательства в XVIII — первой половине XIX в. может служить еще одним подтверждением вывода о том, что винные откупа в течение длительного времени были одним из главных источников первоначального накопления капиталов в России.

А.А. Rogovitskiy

Конкуренция в банковском секторе экономики России: теоретико-методологические основы исследования

Формирование конкурентной среды, развитие конкуренции в банковском секторе экономики России является важнейшим условием эффективной банковской деятельности, повышения роли банков в жизни страны. В условиях перехода к рыночной экономике российские банки накопили значительный опыт функционирования в конкурентной среде. Однако, эта актуальная проблема, имеющая и научное, и практическое значение, не получила еще достаточного освещения в отечественной литературе. Ее плодотворное изучение в значительной степени находится в зависимости от осмысления теоретико-методологических основ исследования.

* * *

Проблемы рыночного саморегулирования экономических процессов, государственного регулирования экономики, конкуренции разрабатывались представителями различных направлений экономической мысли.

В трудах Адама Смита (1723–1790) и Давида Рикардо (1772–1823) — классиков политической экономии нашло отражение их понимание сущности товарно-денежных отношений, внутренних закономерностей развития хозяйственных процессов в условиях свободной конкуренции. В книге А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) обосновывается идея либерализма, эффективности рыночного саморегулирования свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и пред-